

Бет-мидраш

Дом учения — особое место для изучения Талмуда, мидрашей и галахических постановлений. Раньше он назывался Домом собрания мудрых. Согласно преданию, первый Дом учения основали Шем и Эйвер еще до периода праотцев. Ицхак учился в Доме Шема. В эпоху Талмуда принято было посылать отроков в Бет-мидраш, когда им исполнялось тринадцать лет. В Агаде написано: «И подросли отроки» (Берешит, 25:27). Рабби Леви писал: «Подобно мирту и тернию, растущим рядом; созрев, первый распространяет аромат, последний — колючки. Так до тринадцати лет идут они [Яков и Эсав] в Дом учения, и оба возвращаются из него. После тринадцати лет первый идет в Дом учения, последний — в капище идолов». Согласно Агаде, Яков, Йосеф, Моисей, Шмуэль, Соломон и Хизкия учились в Доме учения и сами основали Бет-мидраш для изучения Торы.

Первый Дом учения, известный нам в эпоху Талмуда — Бет-мидраш Шмайи и Авталиона, в котором учил Тору Гилель. Ученики, желавшие учить Тору в доме учения во времена Гилеля, должны были платить за вход. Агада повествует нам: «Рассказывали о нем [Гилеле Старшем], что каждый день зарабатывал он по полдинара. Половину этой суммы отдавал он сторожу Дома учения, а на вторую половину содержал семью. Однажды не нашел он заработка, и сторож не позволил ему войти. Поднялся он на крышу и прижался к окну на крыше, чтобы услышать “слова Б-га живого” из уст Шмайи и Авталиона. День тот был кануном Субботы в месяце Тевет. Пошел снег и покрыл Гилеля. Когда настало утро, сказал Шмайя Авталиону: “Авталион, брат мой, всегда светло в этом доме, а сегодня темно, не облачный ли день?”. Выглянули оба и увидели фигуру человека в окне. Поднялись и нашли его; покрытого снегом в три локтя высотой. Очистили его от снега, отмыли, растерли и посадили у огня. Сказали: достоин он, чтобы нарушили ради него Субботу» (Йома, 35).

В Доме учения занимались не только изучением Торы, там устанавливали Галахот. Рабби Гамлиэль II хотел предотвратить неугодные ему решения по вопросам галахи, которые принимались большинством, и постановил, что «не войдет в Дом учения ученик, который говорит одно, а думает другое», тем самым заранее исключая вход учеников, которые не разделяли его мнения. Это правило не понравилось ученикам, и однажды, когда рабби Гамлиэль стал притеснять рабби Йегошуа, предложившего галаху, не совпадавшую с мнением Гамлиэля, люди воспротивились, отстранили его от руководства Дома и избрали на его место рабби Элизера бен Азарью. С того момента у входа больше не стоял сторож, и каждый, кто хотел учить Тору, мог войти в Дом учения (Берешит, 27–28).

В Доме учения часто происходили жаркие споры по вопросам галахи. В Талмуде рассказывается о молитвах, которые произносил рабби Нехунья бен ха-Кана при входе в Бет-мидраш и при выходе из него. Входя, он говорил: «Да будет воля твоя, Г-сподь, Б-г мой, чтобы не споткнулся я и не оговорился в галахе, и да возрадуются мне товарищи мои, и да не скажу я о скверне, что она чиста, и о чистом, что оно — скверна, и да не подведет товарищей моих язык

их, когда заговорят о галахе, и да возрадуюсь я им». Выходя, он говорил: «Благодарю тебя, Г-сподь, Б-г мой, за то, что ты дал мне удел с теми, кто учится, а не с людьми празднующими» (Берешит, 28).

Мудрецы наши придавали Дому учения большее значение, чем синагоге. Сказал рабби Леви бар Хия: «Выходящий из синагоги, и входящий в Дом учения, и занимающийся Торой удостоивается Божьей благодати, как сказано: “Идут они от силы к силе, явятся пред Богом в Сионе”» (Теилим, 134:8).

По материалам сайта www.judaicaru.org